

ЧИ (Монг)

Д-687

- 10670p -

На правах рукописи

ДОРЖИЙ ДАВААШАРАВ

Стилистические особенности языка перевода произведений

М. Горького с русского на монгольский язык

Специальность 10.02.16. - монгольские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

г. Улан-Удэ

1998

Работа выполнена в Институте языка и литературы
Академии Наук Монголии.

Научные руководители -

доктор филол. наук, профессор В.Ц.Найдаков

доктор филол. наук, профессор И.Д.Бураев

Официальные оппоненты:

доктор филол. наук, профессор - Цыденжапов Ш.-Н.Р.

кандидат филол. наук - Шагдарова Д.Л.

Ведущая организация - Восточно-Сибирская государственная
академия культуры и искусств

Диссертация написана на монгольском языке.

Защита состоится 20 февраля 1998 г. в 14.00 ч. на заседании
диссертационного совета Д 003.26.01 в Институте монголоведения,
буддологии и тибетологии СО РАН (670047 г.Улан-Удэ, ул.Сахьяно-
вой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
БНЦ СО РАН (г.Улан-Удэ, ул.Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан " " января 1998 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филол. наук

Дырьеева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Художественный перевод стал одним из главных средств общения наций и народов, сближения друг с другом в области духовной культуры, ибо переводное творчество как искусство занимает видное место не только в национальном, но и в международном плане для ознакомления с новым миром. Исполнок веков монголы почитали и уважали переводное искусство как главное средство для расширения и углубления кругозора и ознакомления с культурными и духовными ценностями не только народов Востока, но и всего земного шара. Поэтому переводческая деятельность монгольских литераторов XX века постоянно находится в поле зрения исследователей. Переводная литература XX века в Монголии представлена большим количеством переводов, которые воспринимаются в одном ряду с произведениями оригинального творчества. Как известно, по мере того, как национальная литература достигает зрелости, художественный перевод воспринимается как творчество ведущих писателей других народов. Следует отметить, что с ростом количества художественных переводов наблюдается некоторое снижение их качественного уровня, что связано с распространением коммерческого отношения к переводу. Подобные явления больше всего отмечены в последнее время, особенно в девяностых годах. Но, следуя древним традициям, монгольские литераторы-переводчики делали и делают большие шаги в развитии этого благородного искусства, которое требует от переводчика знаний, мастерства и практических навыков. Вдохновленные замечательными традициями выдающихся ученых-переводчиков предыдущих поколений, оставивших нам колоссальный труд - перевод 108-томного "Ганчжура" и 225-томного "Данчжура" и великий труд по теории перевода "Мэргэд гарахын орон нэрт тогтсон даяг" ("Источник мудрецов"), монгольские литераторы-переводчики внесли весомый вклад в совершенствование художественного перевода.

Творческое осмысление принципов и критериев оценки переводческого мастерства, широко охватывающего и анализирующего кардинальные вопросы художественного перевода, приводят сегодня к значительному повышению качества перевода и требований предъявляемых к переводчикам. В этом отношении наши исследователи и ученые прилагали и прилагают большие усилия к раскрытию проблем

по усовершенствованию мастерства художественного перевода в различных аспектах. Тем не менее, требуется уточнить некоторые вопросы художественного перевода в процессе анализа, особенно в области переводческих приемов передачи различных языковых средств, в том числе перевода выразительных средств с русского языка на монгольский. Здесь мы не руководствуемся тем общим максималистским принципом о том, что одна только теория может решить все узловые проблемы, ибо творческое осмысление вопросов и накопленного опыта имеют решающее значение.

Изученность темы. Различные аспекты художественного перевода привлекают внимание монгольских исследователей с средних веков до наших дней. В выдающемся коллективном труде "Источнике мудрецов", который явился вершиной переводческой мысли XVIII века не только в азиатском регионе, но и в мировом масштабе, решались проблемы нахождения адекватных лексических соответствий вплоть до сложного вопроса лексической и грамматической трансформации. Эти замечательные традиции унаследованы и развиты в теоретических трудах Ц.Дамдинсүрэнэ, В.Ринчена, Ц.Хасбаатара, Д.Дашдаваа, Г.Акима, Р.Гурбазара и других исследователей, в работах которых освещались вопросы полноценной передачи содержания подлинника при отказе от буквалистски понимаемых формальных лексических и грамматических соответствий, различные приемы перевода фразеологизмов, национальных реалий и стилистических выразительных средств с иностранных языков на монгольский. Особенно остро ставились эти вопросы в научных трудах Д.Дашдаваа, Г.Акима и Р.Гурбазара. Названные нами литераторы-исследователи, внесли весомый вклад в дело осмысления переводческой практики в Монголии. Несмотря на усилия наших исследователей, частные проблемы художественного перевода все еще остаются малоизученными, особенно в области грамматическо-стилистических проблем. Таким образом, выбранная нами тема ставит перед собой цель восполнить имеющиеся "белые пятна" данной проблемы. Наша работа не претендует на полное решение сложных вопросов этой отрасли науки.

Цель исследования: Реферлируемый труд преследует цель сопоставить горьковский оригинал и его перевод на монгольский язык с целью обнаружить положительные и отрицательные стороны в области перевода выразительных средств русского языка на монгольский и тем самым высказать своё мнение, которое будет способствовать

дальнейшему развитию переводческого дела в нашей стране. При этом предполагается, что сопоставительный анализ переводов горьковских произведений на монгольский язык даст нам возможность сделать некоторые выводы по данной проблеме.

Методы исследования. В качестве основного диссертантом избран сопоставительный метод, позволяющий выявить адекватность оригинала и его перевода, эквивалентность языковых средств, привлеченных при переводе художественных произведений с русского языка на монгольский.

Новизна исследования. В реферируемой работе автором сделана попытка ввести в научный оборот новые материалы с целью расширения переводческих приемов с русского языка на монгольский. Следует отметить, что перевод стилистических тропов с русского языка на монгольский частично уже рассматривался и поэтому диссертант поставил перед собой задачу изучить данный вопрос более конкретно, т.е. рассмотреть приемы передачи на монгольский язык разными авторами таких горьковских тропов, как метафора, метонимия, олицетворение, перифраза, синекдоха, эпитет и сравнение, а также фразеологизмов.

Материалы исследования. В данной диссертации исследование перевода выразительных средств с русского языка на монгольский основано на переводах произведений М.Горького. Выбор этого автора является неслучайным. Ибо переводы горьковских произведений дают нам богатейший материал для анализа. Как раз в тридцатых годах после организации М.Горьким в России издательства "Всемирная литература" особенно интенсивно начал развиваться художественный перевод. С этого времени высокие требования к качеству перевода и научные принципы переводной редакции становятся в Монголии неотъемлемой частью национальной литературы. Здесь же следует отметить, что на общее развитие художественного творчества в нашей стране существенное влияние оказал знаменитый совет М.Горького монгольской интеллигенции, где он проповедовал "принцип активности", которому следовало целое поколение монгольских литераторов.

Научное значение исследования. В реферируемой работе автором критически проанализированы исследования монгольских ученых в области художественного перевода, особенно в области перевода выразительных средств с русского языка на монгольский, выполнен-

ных различными литераторами. Анализируя в сопоставительном плане эти переводы, диссертант сделал попытку выявить в них самые существенные стороны и дать переводчикам возможность ознакомиться с основными аспектами монгольского художественного перевода. Разумеется, что здесь главный упор делается диссертантом на полноценность перевода и верность подлиннику. Настоящая работа может способствовать овладению переводчиками различными приемами перевода и методикой сравнительного анализа перевода и оригинала и конкретизировать на переводном материале такие общие принципы переводческой деятельности как полноценность перевода, недопустимость буквализма и необоснованных отступлений от подлинника и т. д.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии. В диссертации использованы более 104 научных трудов национальных и иностранных авторов.

Апробация работы. В ходе работы над диссертацией результаты исследования неоднократно обсуждались на заседаниях секторов литературы и языкознания Института языка и литературы АН Монголии, по отдельным вопросам автор выступал с докладами на научных конференциях. Диссертация обсуждалась также на заседании отдела языкознания Института монголоведения буддологии и тибетологии СО РАН.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении дается общая характеристика переводов произведений М. Горького и их влияние на литературное творчество писателей Востока, в том числе современной Монголии. Произведения М. Горького доходили до читателя восточных стран в переводах лучших представителей своего времени. Здесь автор уделит внимание раскрытию значения горьковского совета монгольской интеллигенции, в котором великий писатель особо подчеркнул "принцип активности". Неслучайно писала С. Удвал, одна из руководителей монгольской писательской организации: "Мы хорошо помним слова М. Горького, обращенные к монгольским писателям о том, чтобы воспитывать людей на произведениях, проповедующих "принцип активности", напряжения мысли людей, стремящихся к действительной свободе, а не к свободе бездействия". Этим заветом мы руководствуемся в нашей работе, поэтому сочли необходимым более подробно остановиться на значе-

нии переводов горьковских произведений для развития новой монгольской литературы, так как они оказали на нее в целом и на творчество отдельных писателей значительное влияние. В этой части диссертации дается подробный обзор переводов произведений М. Горького на монгольский язык. Библиография переводов М. Горького на монгольский язык начинается с 1933 года, когда известный литератор Б. Ринчен блестяще справился с переводом "Песни о Буревестнике", который вошел в сокровищницу новой монгольской школы художественного перевода. Следует отметить, что в деле популяризации горьковских произведений на монгольском языке принимали активное участие лучшие литераторы нового времени и тем самым они внесли существенный вклад в переводческую практику с русского языка на монгольский, особенно в области перевода художественной прозы.

Глава первая "Приемы перевода фразеологических оборотов" посвящена рассмотрению перевода устойчивых словочетаний.

В первом параграфе данной главы излагаются вопросы о приемах передачи слов и словосочетаний русской художественной прозы на монгольский язык. Принимая во внимание мнения и выводы, выдвинутые предшествующими учеными, нами сделана попытка восполнить эти исследования своими предложениями. Проведенный анализ позволяет нам сделать вывод о том, что слова и выражения, встречающиеся в русской художественной прозе, могут быть переданы на монгольский по-разному, с учетом нормы языков, участвующих в переводе, уровня и содержания выразительных средств, а именно:

- 1) заменой эквивалентными выражениями и словосочетаниями,
- 2) заменой синонимичными по содержанию выражениями,
- 3) калькированием русских выражений или передачей дословно,
- 4) передачей содержания в зависимости от контекста,
- 5) описательным переводом.

Следует оговориться, что приемы и методы передачи русских фразеологизмов на монгольский язык не ограничиваются перечисленными здесь. В ходе исследования обнаруживаются положительные и отрицательные стороны каждого названного нами приема. В процессе тщательного исследования эти приемы и методы могут быть расширены новыми соображениями, научными изысканиями, подтверждающимися на практике. В процессе практики перевода могут сочетаться разные приемы во всей совокупности или частично.

В следующих разделах рассматриваются особенности вышеназванных приемов перевода и степень их использования в данном процессе.

Так, во *втором* параграфе данной главы изложены суждения автора по поводу замены русских выражений фразеологического характера соответствующими монгольскими эквивалентными средствами. К этому разряду прежде всего относятся такие языковые единицы как фразеологизмы в их отношении к национальным реалиям. При этом нами отмечено, что в монгольских переводах произведений М. Горького прием замены фразеологизмов использован в большом количестве, но, к сожалению, трудно сказать, что каждая такая попытка перевода всецело увенчалась успехом. Так, например, фразеологическое выражение "Красавица, белая, как молоко, волосья - ден" ("Мои университеты") переведено на монгольский язык "Өнгө сайхан, цагаан нь юу хэлэх вэ сүү шиг, үс нь нарны олс мэт". На монгольском языке этот перевод явно не звучит, так как в восприятии монголов "девушка с льняными волосами" в смысле "желтыми", никогда не представляется "красавицей". К тому же слово "олс" имеет еще значения "веревка", "пакля", которые в данном контексте придают тексту сниженную окраску. Лучше было бы, если это выражение передали бы на монгольский язык, как "зөөдөн хонгор үс тэй, зүс царай гоо бүсгүй" досл. "девушка с мягкими белокурыми волосами, с красивым лицом"), хотя это не является идеальной версией. И все же замена русских фразеологических выражений соответствующими монгольскими эквивалентными выражениями является более предпочтительным способом, ибо при таком варианте перевода, до известной степени, выражаются дух, содержание и выразительность речи подлинника, хотя и необязательно соответствие фразеологизмов исходного языка с переводной версией слово в слово. Такой прием перевода играет значительную роль в воссоздании образа образом в художественном творчестве. Ибо применение этого способа перевода обеспечивает не только передачу смысла, но и воссоздание образности и экспрессивности русского выражения. Использование монгольского фразеологизма, адекватного по содержанию и экспрессии русскому устойчивому выражению, способствует большей естественности звучания на монгольском языке переводимого произведения.

В *третьем* параграфе автор обращает внимание на замену слово-

сочетаний и фразеологических выражений оригинала синонимичными по содержанию выражениями в переводе. В процессе сопоставления переводов произведений М.Горького с подлинником встречается немалое количество подобной замены, что является одним из переводческих приемов, хотя он и не самый лучший. Дело в том, что при замене синонимичными фразами иноязычных выражений переводчик в большинстве случаев нейтрализует яркие стилистические окраски подлинника и даже приводит к переводческой неточности. Это связано с тем, что при таком методе перевода лексическое соответствие становится частичным или неполным. Примером служит перевод фразеологизма "с глаза на глаз" ("Дело Артамоновых") на монгольский язык словосочетаниями "хоёулхнаа сэм" (досл.: "вдвоём тайком") или "нүүр учирвал" (досл.: "лицом встречая") и т.д. Здесь обнаруживается тот факт, что одному русскому фразеологизму соответствует не один, а несколько монгольских выражений, даже фразеологизмов с аналогичным значением. Поэтому вышеназванному русскому фразеологизму даны разные толкования в словаре, "энүүхэндээ, амьхан зуураа, эндээ гэхэд, нүүр нүүрээрээ, хоёулхнаа байхад".

Однако во многих случаях переводчику необязательно прибегать к такому приему перевода, ему приходится использовать другие способы, более полно отражающие содержание и экспрессивность подлинника.

В четвертом параграфе рассматривается калькирование или дословная передача русских фразеологических сочетаний на монгольский язык. При переводе русского фразеологизма, не имеющего ни соответствующих адекватных выражений, ни синонимичных аналогов в монгольском языке, переводчик нередко прибегает к дословной передаче. Подобный способ перевода, как нам кажется, может быть применен в том случае, если в результате дословной передачи получаются словосочетания и выражения, содержание которых легко воспринимаются читателем и соответствуют общепринятым нормам монгольского языка. Но дословный перевод, как правило не является настоящей полноценной передачей русских фразеологизмов, ибо здесь мало ощущается творческий подход. Например, "... слеп как сыч" ("Дело Артамоновых") переведено "Би бэгбаатар шиг сохор". Данный перевод совершенно чужд духу монгольского языка и нарушает его принципы сочетаемости слов. С этой точки зрения калькиро-

вание или дословная передача русских стилистических тропов на монгольский язык не всегда является лучшей версией художественного перевода, не дает желаемых результатов. Поэтому закономерным является то, что выдающиеся мастера художественного перевода всегда уклоняются от подобного нетворческого подхода. Исходя из таких соображений, диссертант критически относится к дословному переводу экспрессивных средств русского языка, которые встречаются в переводах произведений М.Горького на монгольский язык.

В пятом параграфе автор уделяет внимание контекстуальной замене русских фразеологических выражений, которая является узловой проблемой в практике и теории перевода. Под контекстуальной заменой принято понимать языковое окружение, в котором используются те или иные выразительные средства. Она связана с факторами, находящимися за пределами контекста, с предметной обстановкой и речевой ситуацией. Таким образом, характер контекстуальной замены всецело зависит от особенностей индивидуального характера и переводчику приходится в каждом случае искать особые пути перевода. В ходе исследования нам стало известно, что контекстуальные значения не привносятся извне, а являются реализацией возможностей, потенциально заложенных в экспрессивных выражениях, так как соотношение экспрессивных средств одного языка с эквивалентами другого языка требует гибкого отношения для полного раскрытия содержания оригинального произведения. К примеру, возьмем лишь один фрагмент перевода на монгольский язык. В романе "Мать" М.Горького имеется фраза "на то и перепел, чтобы в сети попасть". В варианте перевода Н.Наваан-Юндэна она звучит на монгольском языке так: "Нэгэнт тийм бол яая гэхэв" (досл. "раз так, то что делать"), что явно не соответствует духу и смыслу оригинала. Отдельно взятая фраза не дает никакой информации читателю перевода. На самом же деле здесь речь идет о бесследном исчезновении человека. Для того, чтобы в таких случаях не попасть впросак, переводчик должен учитывать некоторые моменты в процессе перевода, а именно, во-первых, требуется полное понимание переводчиком отдельно взятого слова или выражения не только в контексте, но и в изолированной от окружения ситуации, во-вторых, переводчик должен обладать широким кругозором по истории, самобытной культуре, обычаям и нравам народов, наций, с языка которых осуществляется перевод. Как правило, в подобных случаях

установление словарного соответствия словосочетания и выражения играет важную роль. Нередко раскрытие контекстуального значения словосочетаний и выражений фразеологического характера зависит от широкого контекста, от смысла соседнего предложения или даже соседнего целого абзаца. Из этого диссертант делает вывод о том, что объектом перевода являются не изолированные языковые единицы, а весь текст в целом как единое речевое произведение.

В данном параграфе рассмотрена природа описательного перевода устойчивых экспрессивных выражений русского языка на монгольский. Как нам представляется, передача трудноподающихся переводу русских фразеологических оборотов описательным способом заключается в раскрытии значений подобных единиц русского языка при помощи развернутых выражений, раскрывающих существенные признаки данных единиц, то есть при помощи их определения на монгольском языке. Описательный перевод может быть использован как для объяснения значений выражений, так и при переводе фразеологических сочетаний, не имеющих непосредственных словарных соответствий в конкретной ситуации. В процессе исследования обнаруживается тот факт, что нередко переводчику приходится прибегать к описательному методу перевода не потому, что русское выражение не имеет полных соответствий в монгольском языке, а как мы уже отмечали, из-за особенностей употребления этих выражений в контексте. Так, фразеологизм "лезть (идти) на рожон" соответствует обычно монгольским развернутым выражениям "санаанд орохгүй юмаар хооцолдох", "санаанд багтахгүй юм руу сарвалзах", "санаа байвч сачий хүрэхгүй" и др. Но каждое из этих соответствий не является равноценным эквивалентом для следующей фразы из романа М.Горького "Мать": "Обещал вместе с Пашей, а сам лезет на рожон один". В этом контексте, где речь идет о противоречивом поведении героя, переводчик в некотором отношении достигает адекватности, используя описательный прием перевода: "Пашатай хамт байна гэж ам алдаад өөрөө бүтэлгүй юм рууд тэмүүдэх юм". Здесь не исключается более подходящий вариант, допустим, как "Өөрөө ганцаараа ам дүйх юм" и т.д. Необходимость использования в переводе разъяснения может возникнуть в связи со спецификой сочетаемости слов и словосочетаний в русском языке. В таком случае при помощи описательного перевода как бы передается не значение какого-то русского фразеологизма, а раскрывается смысл целой фразы. Кстати,

описательный метод перевода, раскрывающий значение фразеологических сочетаний, имеет серьезный недостаток в том, что иногда создает лишние длинноты в переведенных текстах. Поэтому его применение, особенно при переводе экспрессивных средств, не всегда рекомендуется. Так, в повести М.Горького "Детство" имеется слово "душегрей", которое переводчик передал на монгольский язык как "дулаан хүрэм" (досл.: "теплая куртка"). В данном случае описательный перевод является неудачным, потому что русское слово "душегрей" (душегрейка) обозначает женскую теплую кофту, обычно без рукавов, со сборками по талии. Впрочем, было бы лучше, если бы переводчик передал это слово развернутым описанием на монгольский язык: "эмэгтэйчүүдий ханцуйгүй хүрэм" или дал сноску и комментарий. Из этого явствует, что описательный метод перевода русских словосочетаний и выражений не всегда является лучшим выходом из положения, так как он в иных случаях связан со значительной потерей выразительности. В связи с этим важно подчеркнуть, что всестороннее раскрытие содержания оригинального текста приводит к правильному пониманию развернутой и дифференцированной семантики словосочетаний и фразеологических выражений в зависимости от их лексической сочетаемости на языке перевода и нормы языка.

Глава вторая "Вопросы перевода художественно-образительных средств в произведениях М.Горького на монгольский язык" посвящена рассмотрению некоторых вопросов перевода экспрессивных средств русского языка на монгольский.

Как известно полноценным переводом может быть лишь такой перевод, который точно передает не только основное содержание, но и экспрессивно-стилистические особенности подлинника. В ходе сопоставительного исследования подлинника и переводов произведений М.Горького мы пришли к такому заключению, что цель полноценной передачи экспрессивно-стилистических средств с одного языка на другой может быть достигнута как применением лексически образных средств и стилистических приемов, так и при помощи особого сочетания фраз, то есть путем творческого использования синтаксических выразительных средств. М.Горький очень часто употребляет слова в переносном смысле (в виде метафор, метонимий, эпитетов, олицетворений и др.), сравнивает их со значением других слов, противопоставляет друг другу различные значения одного и того же

слова или значений слов омонимов и т.д. Подобные горьковские индивидуальные стилистические приемы доставляют переводчикам его произведений немало забот. Если в монгольском языке можно отыскать соответствие одному значению русского слова, то гораздо реже встречаются русские и монгольские слова, у которых совпадали бы как прямые, так и переносные значения. Поэтому передача лексико-стилистических средств при переводе требует от переводчика умелого подхода к самому материалу, мастерства оценивать примененный в тексте прием с точки зрения его важности для общей стилистической окраски горьковских произведений, умения сопоставлять роль одних и тех же стилистических выразительных средств в русском и монгольском языках. Количество и характер образных средств, встречающихся в произведениях М.Горького, в значительной степени определяют силу эмоционального воздействия на монгольского читателя. Из этого следует, что задачей монгольских переводчиков является передача системы образных средств в своих переводах таким образом, чтобы в своей совокупности образные средства перевода оказывали бы такое же эмоциональное воздействие на монгольского читателя, как и соответствующие средства русского языка. Так, в данном случае наилучшим приемом перевода является подыскивание образного эквивалента, то есть общенародной образной единицы в монгольском языке, имеющей тот же самый смысл. В этой главе автор рассматривает переводы на монгольский язык эпитетов, метафор и олицетворений, встречающихся в произведениях М.Горького. Разграничение разбора тропов связано со стремлением сделать более конкретный анализ этих видов.

Учитывая, что эпитет является излюбленным средством индивидуальной и эмоциональной характеристики М.Горького, в первом параграфе второй главы мы попытались подвергнуть анализу приемы перевода эпитетов с русского на монгольский. Как известно, особенную трудность представляют эпитеты для перевода с русского языка, так как этот вид стилистического тропа, как и другие слова и словосочетания в переносном значении в большинстве своем многозначны. Так, например, в "Песне о Соколе" имеется эпитет "прозрачная ткань перистых облаков". Если дословно передать данный эпитет как "өдөрхөг үүдний тунгалаг нэхээс", то он чуждо звучал бы монгольскому уху. Но непревзойденный мастер художественного перевода Б.Ринчен перевел данный эпитет "сүлжмэл хээг

нуун үл чадагч сэжиг цагаан үүдс...", где отчетливо проявлено мастерство переводческого искусства. Что касается стертого эпитета, то здесь дело обстоит иначе, тут преобладает дословная передача: типа "седая равнина" ("Песня о Буревестнике") - "буурал мандал" или "черная молния" (там же) - "харанхуй цахилгаан" и так далее. Следовательно, при переводе различных эпитетов переводчик может использовать дословный метод перевода, но если речь идет о стертых эпитетах, то это понимается не лучший прием перевода. В таких условиях для полноценной передачи разнообразных нюансов эпитетов, употребленных в подлиннике, требуется более глубокое осмысление.

Таким образом, при переводе эпитетов необходимо учесть, что стилистическая норма русского языка требует размещения эпитетов в строго логическом порядке, в порядке постепенного их усиления. Из этого следует, что принцип передачи в переводе экспрессивно сокращенных эпитетов и является одним из узловых вопросов не только в отношении всех стилистических тропов, но и в любых других случаях.

Во втором параграфе данной главы диссертантом были подвергнуты анализу способы и методы перевода метафор и сравнений в сопоставительном плане. Как правило, в каждом языке имеется своя система метафор и сравнений, которые люди, говорящие на данном языке, зачастую используют в процессе коммуникации. Но перевод метафор и сравнений любого языка на другой всегда представляет значительную трудность из-за меры отражения в них национальных обычаев, нравов, жизненно-бытовой специфики и мышления. К примеру, возьмем следующее сравнение из "Жизни Климса Самгина" М.Горького: "Барышня была какая-то беззвучная и слепо прищуривала глаза, черные, как смола". Опытный переводчик С.Бадра перевел его так: "Тэр авхай бол жижигхэн, дуугүй агаад давирхай адил хар нүдээ сохор мэт онийлгон хардаг билээ". Дословный перевод, как мы считаем, здесь явно не подходит монгольскому читателю, так как под словом "давирхай" монголы никак не могут подразумевать черный цвет. Следовательно, на наш взгляд, данному выражению более соответствует перевод "тунгалаг" или "тас хар". При употреблении данного сравнения как в русском, так и монгольском языках следует учесть специфику национального бытия. Например, слово "смола" в русском языке означает липкий, твердеющий на воздухе,

сок хвойных. В монгольском же языке, как толкует Я.Цэвэл, имеется подобное значение, но отсутствует значение "хар" (досл.: черный). Поэтому следует относиться критически к дословному переводу, в котором не отражается национальный колорит.

Известно, что по своей выразительной силе, по своим смысловым и стилистическим оттенкам сравнения и метафоры бесконечно разнообразны, причем для того, чтобы найти в переводе подходящие эквиваленты, необходимо учитывать и общий стиль оригинала. Так например, в "Детстве" М.Горького сравнения, метафоры постоянно отражают социальную природу описываемой полугородской, полудеревенской среды: как собака на цепи (уяаны нохой шиг), широкие, как обручи (буслүүр шиг өргөн), с лицом, похожим на поднос красной меди (зэсэн тавиур шиг улаан царайтай) и т.п. Переводчику приходится выбирать одно из многих синонимичных образных выражений, при этом важно остаться верным общему стилю подлинника. Лучшим способом перевода сравнений и метафор с русского языка, как мы предполагаем, несомненно является использование соответствующих эквивалентов в монгольском языке. Применение этого приема обеспечивает не только передачу смысла, но и воссоздание образности и экспрессивности русского выражения. Подобным элементом мы называем такую единицу в монгольском языке, которая полностью соответствует по смыслу какому-то русскому выражению и которая основана на одном с ним образе.

В реферируемой работе автором выделены такие приемы перевода сравнений и метафор, как дословное перевыражение, эквивалентное соответствие и приближенная по смыслу замена. К первому варианту перевода относится перевод "холодные, как снег, и серые, точно пепел" ("Мать") - "Дас шиг хүйтэн, үнс шиг зэвхий саарал" (в переводе Н.Наваан-Юндэна), который, по мнению автора, вполне приемлем. В случае удачного выбора переводческого соответствия такой метод перевода несомненно обогащает язык перевода свежим элементом. А перевод метафоры, например, "как демон гордый" ("Песнь о Буревестнике"), которая в переводе Б.Ринчена звучит как "омогт шулам мэт", является вполне эквивалентным соответствием. Этот способ так же играет положительную роль в практике художественного перевода. Наконец, приближенная по смыслу замена - перевод метафоры "возвратишься со щитом, а, не на щите" ("Жизнь Клима Самгина") - "яс хугарсан ч нэрээ хугалахгүй" (в пе-

реводе С.Бадраа), тоже нередко встречается в переводе произведений М.Горького на монгольский язык и является одной из возможных версий перевода метафор. Таким образом, каждый из названных методов перевода может быть применен только в том случае, если в результате их использования в практике получается сравнение или метафора, образность которых легко воспринимается монгольским читателем и не создает впечатление неестественности, несвойственности общепринятым нормам монгольского языка.

В третьем параграфе дается описание возможностей перевода олицетворения, как одного из стилистических тропов. Под олицетворением (персонификацией), одним из видов метафоры, подразумевается перенесение черт живого существа на неодушевленные предметы и явления. Примером служит выражение "листва вздыхала" из новеллы "Старуха Изергиль", переведенное на монгольский язык как "навч навхиа санаа аддан...". Мы думаем, что данный дословный перевод вполне удовлетворяет монгольского читателя по сходству образности как в русском, так и в монгольском языках. Из этого следует, что при передаче олицетворения, как одной из стилистических фигур, преобладает дословный перевод, но не исключается и другой вариант перевода, о чем свидетельствует нижеследующий перевод олицетворения из романа "Мать" М.Горького: "серые слова фарфорового человека" - "шаазан хүний зэвий үг" в переводе. Природа, привлекаемая к соучастию в духовной жизни героя, здесь как бы очеловечивается.

В последнем параграфе этой главы анализируются особенности передачи разговорной речи и диалогов героев произведений М.Горького на монгольский язык. Естественно, что разговорная речь и диалоги героев художественного перевода, где четко отражаются большие контрасты в культуре, быте, нраве, обычаях того народа и нации, на языке которых общаются люди, слишком разнообразны в лексическом и стилистическом отношениях. И все это приходится учитывать при переводе, учитывать образное мышление народа, на язык которого переводится художественное произведение, при этом необходимо максимально сохранить своеобразие и особенности русского языка, а не монголизировать автора. Ведь внешнее сходство перевода речи и диалога с подлинником вовсе не служит свидетельством того, что подобный перевод доброкачественный. Опасность заключается в том, что обеднение оригинального образа на языке

перевода всегда сглаживает типичный образ, которого не замечает читатель. Вот почему диссертант утверждает, что целью художественного перевода, в конечном счете, является воссоздание образа образом и это требует от переводчика творческой работы, иначе говоря, смелого и свободного, но отнюдь не произвольного подхода к оригиналу, непременно оставаясь верным оригиналу, созданному автором. Хотя и принято считать, что слова являются носителями мыслей, образов, понятий и чувств, мы полностью согласны с высказыванием одного из выдающихся знатоков и мастеров перевода К.И.Чуковского: "Не букву буквой нужно воспроизводить в переводе, а (я готов повторить это тысячу раз) улыбку - улыбкой, музыку - музыкой, душевную тональность - душевной тональностью". Помимо удачного перевода русской разговорной речи на монгольский язык еще и встречается обеднение сочности живого разговора, как например, фраза "И говорю одной всю жизнь, как и весь народ: "Господи, научи таскать барам кирпичи, есть каменья, выплевывать поленья!" ("Мать") переведена на монгольский язык, как "Юу гэвэл "Тэнгр минь, ноёдыг туйпуу зөөж, чулуу идэж, модны тайрдасар нулимаж сургаж хайрла!" гэдэг юм...", перевод: на наш взгляд, стал одним из проявлений буквализма: точное копирование русской фразы обусловлено грубым насилием над живой разговорной речью монгольского языка. Отдельные слова перевода, по мнению диссертанта, далеко не всегда соответствуют словам оригинального текста, между тем следует передать и мысль, и чувства, и стиль с абсолютной верностью, добиться слияния с оригиналом. Диссертант предлагает свою версию передачи вышеупомянутой фразы: "Тзэнгэр минь, катуу катууд зүтгэх, хухан хээхнээр амь зогсоход биднийг сургаж болгоно уу!" гэж би бусдын адил наманчилж байна". В данном случае то, что в подлиннике говорится о кирпиче, камне и поленьях, а в переводе - о тяжести, об объедках, не должно смущать переводчика, если он не является буквалистом или рабом своего перевода. Отсюда становится очевидной точка зрения автора, который считает, что его подход к переводческому приему русской разговорной речи и диалога, это - глубокое осмысление, а не буквальное подражание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В ходе сопоставительного исследования переводов горьковских произведений на монгольский язык диссертантом рассматриваются некоторые аспекты лексико-стилистических вопросов

художественного перевода. Большая часть переводов произведений М.Горького на монгольский язык осуществлялась в тот период, когда монгольские читатели начали знакомство с культурой и цивилизацией запада, прежде всего с русской. Этот процесс несомненно сыграл положительную роль в расширении кругозора монгольского читателя, а также в формировании переводческой практики с иностранных (индоевропейских) языков на монгольский.

В первый период переводческая деятельность с русского языка на монгольский сталкивалась с рядом трудностей как в практическом, так и в теоретическом плане из-за отсутствия хорошо разработанных справочников и пособий и немногочисленности высококвалифицированных переводческих кадров. Тем не менее, лучшие монгольские авторы, руководствуясь советом "принципа активности" самого М.Горького, приступили к переводу его произведений уже в начале тридцатых годов и поставили на суд монгольского читателя большое количество переводов. Благодаря их мастерству и таланту, монголы получили такие замечательные переводческие труды как "Салхи шувууны дуун" ("Песня с Буревестнике") в переводе Б.Ринчена, "Клим Самгины амьдрал" ^V ("Мои университеты") в переводе Б.Ишдоржа, "Артамоновыкны хэрэг" ("Дело Артамоновых") в переводе Я.Акурзанаева, "Хүүхэд ахуй цаг" ("Детство") Д.Дашдаваа и другие.

Эти замечательные переводы внесли немаловажный вклад, в обогащение монгольского языка русскими выразительными средствами и оборотами, в совершенствование переводческих приемов и методов в новых условиях, четко сформулированных в знаменитом теоретическом труде монгольских ученых XVIII века "Источнике мудрецов". Переводы осуществлены комбинированным способом, путем сочетания основных методов перевода: дословного с разъяснительным или синонимичной заменой.

Приведенные выше художественные переводы произведений М.Горького на монгольский язык явились объектом данного исследования, где основное внимание уделялось вопросам перевода различных фразеологизмов и стилистических тропов с русского языка на монгольский. Перевод подобных выразительных средств зачастую затрудняет установить четкую границу между различными возможностями переводческих методов, так как каждый из этих методов играет свою специфическую роль в зависимости от контекстуальных оттенков как в русском, так и в монгольском языках. Несмотря на

^V ("Клим Самгины Амьдрал") в переводе С.Тадра,
"Минийг их сургууль"

то, что выделились такие продуктивные возможности перевода русских стилистических тропов на монгольский язык, как замена фразеологически значимых выражений русского языка на монгольский, дословный и описательный переводы, синонимичная замена, автор допускает появление в дальнейшем других возможных методов перевода. Следует отметить, что в переводе горьковских произведений монгольские литераторы придерживались принципа переводимости между раносистемными языками. Диссертант приходит к выводу, что исследование переводческого процесса должно выявить самую важную проблему о мастерстве переводчика и о качестве перевода в соответствии с требованием к художественному переводу.

Свое острое критики автор направлял против буквализма в переводе, который как правило, является отрицательным моментом в переводческом деле. В заключении указывается, что на повестке дня стоит вопрос об исключении как буквализма, так и вольностей из переводческой практики, поскольку при буквальном переводе, педантично следующем подлиннику, всегда утрачивается эстетическая ценность оригинала, а при вольном переводе, художественно ярком, но далеком от подлинника, утрачивается художественный вкус и форма.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Даваашарав Д. М.Горькийн "Эх" романы еврмөц хэллэгийг монгол хэлнээ орчуулсан нь. УБДС, 1970.
2. Даваашарав Д. М.Горькийн зохиолын найруулга зүйн зарим онцлогууд", УБДС, 1972.
3. Даваашарав Д. М.Горькийн зохиолын монгол орчуулгын зарим онцлог, УБДС, 1973.
4. Даваашарав Д. Тосгоны хүүчин хүмүүс // "Утга зохиол, урлаг", 1976, №39.

1 (582111)
10/25

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,16. Тираж 100. Заказ № 138.

Типография БНЦ СО РАН,
670047, г. Улан-Удэ, ул. М. Сахьяновой, 6.